

Автобус пришвартовался к остановке, Алексей выскочил из него под проливные струи дождя и побежал к узкому проёму в стене решёточной, за которой тропинка гравия вела к подсобному входу в институт. Алексей в тряпичной куртке, что в миг промокла, на голове капюшон не спасал от воды густые светлые волосы, чёлка которых торчала из-за края, прогоняя по себе капли. При беге по спине колотил рюкзак с парой учебников, лямкой одной перекинутый через плечо. Кроссовки проиграли по трём ступеням, дверь массивная скрипнула, спасая Алексея от дождя.

Первым делом студент стянул с головы капюшон, рукой провёл по волосам, стряхивая на пола камень жирные капли, те же капли смахнул с джинсов, направился по узкому коридору в главный холл, где лестница переправит на второй этаж — третья дверь направо, учебный класс физики. Алексею по дороге не встретился никто. Не удивляло. Его вызвали индивидуально, «по поводу курсовой работы». Конечно, под ярость ведьмы-училки попал не он один, но явки дата назначена на завтра, просто завтра свободны не все...

В класс дверь приоткрыта чуть, Алексей подкрался на носочках, дыхание затаив, внутрь заглянул. За столом посреди широкой стены сидела Светлана Владимировна, вниманием утопая в тетрадях, на раскрытую направив свет лампы настольной — хотя освещение класса включено — поднося лицо к строчкам исписанным, поправляла очки. На вид ей было тридцать плюс-минус пара лет. Возраста точного не знал никто, с кем водил дружбу Алексей. Но сколько бы ей не было, «старой» назвать никак нельзя — лицо без морщин, хотя косметики особой не наблюдалось, волосы тёмные, стриженные под плечи, вид придавали деловой.

Дверь под студента рукой скрипнула. Учительница, головы не поднимая, сказала: — Проходите, Курганов, проходите. Я не девятиклассница, что бы за мной в щёлку следить. Алексей почувствовал, как к лицу приливает кровь, щёки разнося в красное. При входе в класс со стороны левой ряды парт со стульями уходили к потолку полукругом, на ближайшую от стола Светланы Владимировны парту студент бросил сумку, лишь тогда физичка подняла на него глаза, охнула:

— Да ты промокший... Что ж вы все без зонтов-то?

— Они мешаются только... Куда его убирать?

— Да, такие прикиды не для зонтов, но и не для дождя. Сними кофту, выжми хоть. В туалете. Последнее она добавила, увидев, что Алексей дёрнул руки стягивать футболку. Он растёржано улыбнулся и вышел из класса в сторону туалета. В институте никого. Если замереть, то не услышишь ни звука, от стен отскакивает лишь шарканье собственных кроссовок.

За института пределами раскатился грома крик. Из ламп свет пошёл тусклый, словно в страхе сжались, но через миг яркость восстановил. В туалет вход из себя представлял коридор сплюснутый, где находились двери с изображениями одна — треугольника остриём вверх, на котором шарик, другая — треугольник остриём вниз, на основе шарик. Под символом вторым красовалась надпись «РЕМОНТ», при виде которой Алексей хмыкнул, понимая, что ремонт закончится не скоро, потому что начнётся не в близкие дни, значит, девушки будут бегать в учреждение мужского типа. Не в первый раз. Учащихся часть женская какая-то особо

мощная, если за год туалет ломается раз третий.

Студент вошёл в помещение с раковинами около двери, над парой красовались ещё целые зеркала, дальше по стене шли писсуары, на стене противоположной — кабинки туалетные. Алексей подошёл к раковине с зеркалом, откуда на него посмотрел парень молодой в коффе цвета бежевого, что соответствовало вышитой влаге. Волосы светлые лежали смокшейся шапкой, капельки иногда выбегали по лбу к носу. Он кофту стянул через голову, торс оставив в футболке цвета жёлтого, на груди с изображением небоскрёбов Нью-Йорка, тоже оттенка тёмного от дождя щедрого.

В раковину вода потекла струями, когда Алексей принялся выжимать. Пройдя одежду полностью, он положил её на раковину соседнюю, с вниманием посмотрел в зеркало, будто ожидал услышать приказ дальнейших действий, обречённо вздохнул и футболку стянул. Поверхность отражающая показала слегка загорелый торс парня, студент повернулся слегка боком, чтоб фигуру разглядеть лучше: груди мышцы выступающие, живот втянутый с пресса кубиками. В общем, фигура спортивно развита отжиманиями и пресса качанием.

Футболка воды капельки выпускала в раковину с неохотой, отправилась лежать с кофтой рядом. Алексей раковины прошёл, у писсуара первого замерев, на джинсах вжикнула ширинка, из отверстия вывалился шланг массивный, с головкой оголённой наполовину, о писсуар зазвенела струя. Парень смотрел в плитку стены перед собой, но ощущение странное голову заставило повернуть влево, в сторону входа, где, у раковины первой, оказалась девушка, с интересом наблюдающая за «работой» Алексея. Он сделал боком шагов пару, орудие скрывая о взгляда незнакомки, спиной почувствовал, что она так же пристально смотрит на него, спросил:

— Что, ваш туалет снова сломан?

— Да, в который раз, — прозвенела девушка голосом чистым. — Я думала, в из студентов тут больше никого нет...

— Я тоже, — кивнул студент, «молнию» застегнул, повернулся и пошёл в девушки сторону, остановился около раковины с одеждой, что и напротив студентки, присмотревшись, сказал:

— Я тебя не знаю...

— Сейчас узнаешь...

Она привстала на цыпочки, чтоб чмокнуть в губы его, потом резко нырнула на грудь, целуя мышц щиты, по соскам языком проводя. Руки в это время копошились на его джинсах, расстёгивая пуговицу, молнию, стягивая до колен, поисков предмет оставляя в трусах типа боксёрских цвета белого с подбоем чёрным. Девушка на колени рухнула, руку одну через верх запустив внутрь, другой массировала ткань сквозь, член заставляя набухать.

— Застёгивал зря, — упрекнула она.

Трусы соскользнули вниз, перед девушки лицом закачался вполне набухший агрегат размеров приличных, головка его по носу девушки не тёрлась едва. Голову она резко насадила на остриё, с жадностью член впитывая до половины, что, в общем, давалось с трудом, но от незнакомки страсть шла такая, будто века являлась пленницей без секса. Её энергия передалась парню, что ладонью зарылся в её чёрные волосы, надавливал слегка, но не мешал двигать головой против воли девушки.

Рукой одной ласкала яйца, покрытые не высоким слоем волос светлых, вторая сжимала ствола половину, что студентка, как ни старалась, заглотить не могла. Дыхание она задерживала на долго, словно опытная в плавании подводном, когда голову стягивала с члена

— дыхание ровное, будто в горле только что не бегало туда-сюда, стучаясь в горка стенку. Алексея пенис уже стоял во всю, от напряжения едва не раскидывая молнии, девушке, чтоб приспустить ко рту, приходилось усилий не мало.

Из студента волос потекли струи тёплые, они же струились из подмышек. Ноги его стали подкашиваться слегка, от касания языка к члену по телу проходили импульсы тока мощного, наконец он простонал:

— Сейчас... кончаю... да-а...

Незнакомка ствол освободила, головку держала у губ, со скоростью бешеной кожу таскала по твёрдому, кулаком долбя по яйцам.

Орудье выстрелило струями горячими, с залпа первого девушки рот наполнив до отказа, но справилась быстро, к поливке второй ёмкость пуста оказалась. Студент дышал через рот с шипением сухим, пока членом выплёвывал капли окончательные, незнакомка языка кончиком поласкала уздечку, чем заставила Алексея произвести хриплый «ох».

— Что-то быстро, — упрекнула девушка.

— Ничо се, — обиделся парень, но улыбнулся стоящей на коленях и слегка надрачивающей член обмякающий.

Она улыбалась тоже. Встала, к раковине отошла, пока Алексей натягивал трусы, умещал в них агрегат, потом поднял джинсы, в раковине зашумела вода — студентка умывала руки и лицо, мокрое она подняла на парня, когда тот подошёл, за одежду схватился.

— Может, не спешить не стоит? — удержала она руку. — Раунд будет второй?

— А если зайдёт кто?

— Не зайдёт, — сказала незнакомка и быстро стянула через голову кофточку, бросила в раковину к Алексею одежду. На него торчали молодые, упругие, налитые соком молодым груди, шар один едва можно обхватить ладонями обоими, какая бы хватка загребущая не присутствовала.

Она схватила руку его, положила на грудь свою, телом к телу прижалась, лицо оперев в шею жилистую, пальцами руки одной царапала спину оголённую, вторая лежала на ягодице джинсы сквозь, ей же попку, в очередь свою, сжимал Алексей сквозь трико чёрное. Он ожидал поцелуев от шеи, ниже, стараясь возбудить его, но студентка тактику избрала другую: щекой потёрлась о его челюсть нижнюю, лицо подняла на него:

— Может, поласкаешь ты? Так и возбудишься быстрее?

— Ну, не знаю... — в нерешительности застыл парень, но партнёрша сексуальная знала — скинула с себя кеды, ступила на них стопами голыми, после того, как носки откинула, следом из трико вылезли ноги стройные, к удивлению, трусиков на ней не оказалось, как, в прочем, на месте их полосы белой нет, что на фоне загара выделяется особо, видимо, знакома новая загорала без одежды и являлась нудисткой.

Плечом одним облокотилась об раковину, руку внутрь погрузив, на раковину соседнюю закинула попку, а нога одна легла на третью, где находилась одежда, другая же в воздухе болталась. Алексей застыл от вида существа прекрасного, которое руку его схватило и ладонью накрыло киску, палец один внутрь засунув, рукой двигало. Студент из оцепенения вышел, рукой движения взял на себя, после чего незнакомка отпустила его, себя гладить начала, голову откинув в раковину.

Парень на колено опустился, нога стройная, что в пространстве болталась, сразу легла на плечо его, пятку упёрла в поясницу. Пальчик вышел из дырки тёплой, ладонь поскользила по

ноги берду, вторая легла на другое, Алексей голову наклонил, по щёлке мокрой прошёлся языком. Во рту вкус растёкся сладкий, накрыв собой сознание, заставив мозг подчиняться инстинктам древним, заставляя ублажать самку, чтоб для спаривания выбрала тебя, не важно, что кончил только что — член готов выбросить спермы порцию новой. Поэтому студент с жадностью взрывается в лотоса цветов.

Парень от цели главной отходил целовать бёдер стороны тыльные, по лобку забирается к животику, желая добраться до сосочков, но от киски далеко убраться не мог, потому грудей налитых достигали лишь руки. Девушка ладонями копошилась в волосах его, от наслаждения вскрикивая. В восклицаниях студент тон уловил особый, языка темп увеличил, поднялся в киски угол верхний, ниже просунув палец. Ей не хватало воздуха, сплошные выдохи в крика сопровождении, вот нота повысилась до предела, студентки таз резко задёргался, при толчке мощном самом за института стенными взорвался гром.

Девушка на раковинах обмякла. В дыхании тяжёлом присутствовал стона оттенок. Алексей чмокнул киску, поднялся, незнакомка посмотрела на него сквозь прикрытые веки взглядом затуманенным, улыбнулась, парень улыбнулся в ответ. Глаза край его заметил пятно тёмное, мелькнувшее, голову дёрнул резко, но туалет так и оставался пустынным.

— Что-то в глазах уже пятная появились, — улыбнулся он.

— Да? — удивилась девушка.

— Ага, — кивнул студент, вспомнил: — Так что там не счёт раунда второго?

— Что, готов уже? — игриво заулыбалась девушка, но в миг лицо охладело: — Нет, я не хочу. Обратись к нему.

Студентка пальцем указала на Алексея. Нутро его покрылось льдом, он с опаской поворачивал голову, в поле зрения попало тело, парень развернулся резко, отпрыгнул. (Специально для egoto.org — секситейлз.орг) Перед ним стоял тощий, на голову ниже Алексея, урод — в джинсах, но грудь голая покрыта слоем волос седых, длинной с палец, сквозь них проглаживались кожу натягивающие рёбра, голова же лысая полностью, вверх сплюснутый, антеннами под надкосом торчат острые уши, нос у начала словно бы расширен, ноздри огромные, но к концу ближе сужается до длинного хряща.

Урод оскалился улыбкой гнилой, к студенту руку потянул, на которой оказалось три когтистых пальца, на ногах Андрей обнаружил то же самое.

— Что, не хочешь с ним? — спросила девушка. — Твоё право... А вот ты мне понравишься, лижешь хорошо. Так что придётся тебе побыть при мне некоторое время. Упырь, взять его.

Упырь подпрыгнул к парню, но студент бросился наутёк, из туалета выскочив спринтером, сзади раздался ехидный, низкий смех, по туалета кафелю захлопали голые ноги уroda.

Он мчался, не помня себя. Залетел в учебный класс по физике, где за столом учителя так же сидела Светлана Владимировна, с недоумением и испугом уставилась на залетевшего полуголого ученика, спросила:

— Что случилось?

— Он гонится за мной! — крикнул Алексей. — Этот урод там!... Его послала та стерва!

— Какая стерва?

— Да та туалетная шлюха, она распоряжается этим упырём, понимаете?

Он навис над учительницей, взял её за плечи и тряс, будто не в себе находилась она. Светлана Владимировна взяла его за руки, успокаивающе проговорила:

— Всё-всё, успокойся... я поняла тебя... не волнуйся, там никого нет. Прислушайся. Только

дождик стучит — и всё!

Они замолчали. Дыхание парня хрипело в тишине, но кроме него и дождя, в деле самом, не было слышно больше ничего. Алексей отпустил учительницу, выпрямился, сделал пару шагов к двери входной.

— Тихо, — констатировал он.

— Да, — подтвердила учительница. — Ты можешь спокойно пойти и забрать из раковины одежду.

— Да, — кивнул студент, осёкся. Он обернулся на Светлану Владимировну: — А откуда вы знаете, что одежда в раковине?

Физичка задумчиво посмотрела в пол, подняла на парня взгляд чистый, улыбнулась. Студента охватил страх, когда от учительницы загромыхал хрипоты чистой, смех дьявольский.